

Действительно ли дочь следила за отцом?

«ШПИГЕЛЬ», ГАМБУРГ.

О ПОЛИТИЧЕСКИХ взглядах писателя Томаса Манна, когда он был в изгнании и жил в США, Федеральное бюро расследований знало достаточно хорошо. В роли осведомительницы выступала его дочь Эрика.

Была ли Эрика Манн «агентом ФБР»? Снабжала ли его информацией из эмигрантской колонии, вплоть до того, что выслеживала и доносила на собственного отца?

Да — во всяком случае, это более или менее определенно следует из некоторых недавних газетных сообщений. Их авторы ссылаются при этом на пространный материал из журнала «Новая немецкая литература», подготовленный Александром Штефаном, профессором университета во Флориде.

Чтобы исследовать, «каких масштабов способна достичь слежка за писателями в таком демократическом государстве, как США», Штефан изучил, как он рассказывает, «добрых три дюжины» досье, их вело ФБР в годы второй мировой войны и в послевоенный период «охоты на красных» против «практически всех эмигрантов», говорящих на немецком языке, — против Вертольта Брехта и Карла Цукмайера, Лиона Фейхтвангера и Анны Зегерс.

Эти факты заинтересовали Штефана. «Своеобразным» он считает этот

случай прежде всего из-за усердия, с которым трудилась Эрика Манн на организацию могущественного Эдгара Гувера. Между 1940 и 1951 годами она передавала ФБР сведения о немецкой эмигрантской колонии и о политической позиции своего отца.

«Дочь Томаса Манна, — пишет Штефан, — очевидно, сотрудничала с американскими спецслужбами более длительное время, чем другие эмигранты, причем открыто».

Как сие сотрудничество выглядело конкретно и какого свойства была поставляемая Эрикой информация, можно узнать из множества документов архива ФБР, во многом потрепанных временем и трудночитаемых. Однако найдена лишь скудная справка, возможно, о единственном ее посещении нью-йоркского отделения ФБР. Она зашла туда, чтобы разоблачить одного беженца из гитлеровской Германии, «очень подозрительного», поскольку он, не будучи евреем, «проскользнул» мимо британских служб, использовав букву «е» в своем немецком паспорте.

О мотивах, определявших усердие Эрики Манн, Штефан судить не рис-

Томас Манн с дочерью Эрикой в 1947 году.

кует. «Тщеславие или оппортунизм, подлинные политические убеждения или попытка открыть себе и членам своей семьи двери в узкий круг местной политической элиты — содержание документов дает возможность лишь для предположений и умозрительных заключений».

Домыслы на эту тему в прессе производят профессора из Флориды в совершеннейшее уныние. «Я никогда не утверждал, что Эрика Манн была агентом ФБР, — подчеркивает он. — А то, что она шпионила за своим отцом, просто смешно».